

Глава 547: Слухи в столице

«Не говори мне, что нам придется подождать несколько сотен лет?»

«Возможно, мы действительно должны исследовать силу времени. Те легенды прошлого могли быть даже сильнее, но даже они не смогли бы победить время».

«В трех тысячах писаний Даосских Канонов лишь одна книга затрагивает вопрос времени».

«Тогда мы должны сначала взглянуть на этот Свиток Времени».

«Понял, тогда, когда придет время, помоги мне изучить его».

Когда их планы были решены, и видя, что уже было поздно, Чэнь Чаншэн встал и попрощался, а затем вышел из зала.

Шуан'эр стояла у зала в снегу, время от времени подмечая движения снаружи. Видя, как он выходит, она изобразила очень сложное выражение лица.

Чэнь Чаншэн собрался сказать ей несколько слов, когда вдруг услышал голос Сюй Южун позади него: «Ты и Леди Чжуша очень близки?»

Чэнь Чаншэн стоял в ступоре некоторое время, прежде чем наконец-то понял, что Леди Чжуша, о которой она говорила, была молодой Черной Драконихой. Сбитый с толку юноша спросил: «Близки?»

«Мо Юй видела, как вы обнимаетесь».

Было совершенно очевидно, что Сюй Южун намеренно сохраняла свой голос экстремально спокойным, потому что он был настолько спокойным, что почти был деревянным.

Чэнь Чаншэн потерял дар речи, думая, что Черная Дракониха была подобна горе - как я смогу обнять ее?

«Может быть, ты не знаешь... если она не поддерживает свое драконье тело, она выглядит, как красивая молодая девушка?»

.....

.....

Чэнь Чаншэн в темноте спокойно смотрел на спокойную поверхность пруда и куски льда на его поверхности.

Юная девушка и Черный Дракон - возможно, это было лишь изменение внешности, но они давали совершенно разные впечатления.

Обладать именем и не обладать - это тоже невероятно большая разница.

Тогда, давно, Ван Чжицэ дал ей имя, назвав ее Чжуша.

Он тоже дал ей два имени - одно из них было Чжичжи, а другое - Хунчжуан.

Казалось, что между ними была неясная связь.

Черный Морозный Дракон, который пал в битве в Саду Чжоу, обладал благородной душой, у которой была безграничная жажда свободы.

Она была дочерью этого Черного Морозного Дракона и, вероятно, тоже обладала сердцем, у которого было безграничное желание свободы, но она была пленена на так много лет.

Действительно слишком жалко.

Юноша ушел, не говоря с этим прудом.

Ночью того же дня он использовал каменную жемчужину, оставленную Ван Чжицэ, чтобы войти в Сад Чжоу.

Юноша не обращал внимания на океаноподобную толпу монстров, которая поклонилась ему, лишь замечая, что Сад Чжоу в настоящем был намного лучше, чем ранее.

Озера, окружающие равнину, были углублены, а рухнувшие скалы были убраны.

Он отправился к берегу озера на другой стороне водопада и нашел Свиток Вермени среди всех тех книг, которые оставил сушиться на солнце.

Юноша вернулся в Долину Заката и при помощи света, исходящего от горизонта, начал читать эту книгу.

Когда прошло долгое время, он убрал книгу, а затем сказал грандиозной и одинокой горной гряде перед собой: «Пожалуйста, расслабьтесь, я определенно спасу дочь Сэра».

.....

.....

Во дворе главной аллеи Северного Военного Департамента Чжоу Тун тоже читал Свиток Времени.

Обычные люди в настоящее время лишь знали его, как жестокого и ужасающе могущественного чиновника. Уже давно был забыт тот факт, что он был широко известен за свою ученую эрудицию, а также тот факт, что он был культиватором, который достиг пика Конденсации Звезд.

После того, как Архиепископ Мэй Лиша вернулся к морю звезд, он постоянно изучал Свиток Времени. Недавно он наконец-то смог познать часть истинного смысла этого Даосского писания.

«Действительно ли можно изменить скорость, с которой течет время?»

Пока он смотрел на снег и одинокую яблоню-китайку во дворе, море крови в его глазах непрерывно кипело, выглядя крайне жестоким и ужасающим. Это представляло тот факт, что его разум в настоящее время был в состоянии шока, и как результат, его море сознания было беспокойным. Он нашел трудным сохранять бесчувствие своего сердца Дао.

Пока время шло, море крови в его глазах постепенно успокоилось, а его бледное лицо изобразило немного усталости грусти. Он знал, что с того мгновения, как он решил следовать за Божественной Императрицей и открыть золотой век, с того мгновения, как он погряз в этом море крови, которое было в вечном беспорядке, для него будет невозможно достичь конца

длинного пути культивации. Время и пространство были доменами, которых он никогда не сможет достичь, но это не означало, что в мире не было никого, кто смог бы сделать это.

Он верил, что, если достигнуть легендарной стадии Скрытой Божественности, или, возможно, при помощи какого-то экстремально могущественного массива, можно использовать Свиток Времени, чтобы подкорректировать скорость течения времени. Тогда это также означало, что возраст определенного человека может быть подправлен кем-то другим; возможно тот юноша и тот Наследный Принц Чжаомин были одного и того же возраста?

.....

.....

По столице распространялись два слуха.

Первый слух практически был нонсенсом. Говорят, что Маленький Директор Чэнь из Ортодоксальной Академии был наследником Имперского клана Чэнь и, вполне вероятно, что он был Наследным Принцем Чжаомином, который исчез без следа во время переворота во дворце. Никто не верил в эту теорию, потому что возраст Чэнь Чаншэна очевидно был меньше, чем у Наследного Принца Чжаомина. Более того, в сравнении с этим довольно шокирующим слухом, жители столицы предпочитали верить в еще более холодный и коварный слух: жалкий Наследный Принц Чжаомин давным-давно был задушен до смерти в своем младенчестве Божественной Императрицей.

Второй слух привлекал намного больше интереса, а также получил намного больше признания. Возможно, потому что Танг Тридцать Шесть выпил слишком много вина одной ночью и сказал той танцовщице в ресторане, или, возможно, Шуан'эр, которая вернулась в поместье Божественного Генерала Востока, чтобы взять грелку для рук, которую часто использовала ее юная леди, прозрачно намекнула на это под косвенными вопросами ее мадам. Еще более вероятно, что какая-то действительно величественная личность стояла на высокой платформе столицы и иногда направляла взгляд на улицы, чтобы обнаружить сцену молодого человека и девушки, идущих бок о бок, а Желтый Бумажный Зонтик не мог скрыть лицо Чэнь Чаншэна... многие люди столицы слышали, что после битвы на Мосту Беспомощности Святая Дева и Маленький Директор Чэнь часто встречались. Говорят, что Маленький Директор Чэнь иногда входил во дворец, чтобы найти ее.

Сегодня принц Чэнь Лю развлекал гостей, а Чэнь Чаншэн был гостем почета. Основной темой сегодняшнего сбора было восхищение снегом, а при восхищении снегом, естественно, должны быть поэтические цитирования. Те несколько студентов Ортодоксальной Академии, которые последовали за Чэнь Чаншэном в поместье Принца, чтобы расширить свои кругозор, соревновались в поэзии со студентами из других Пяти Плющей. Они все проиграли за несколько раундов, но статусы Чэнь Чаншэна и Ортодоксальной Академии совершенно отличались от прошлого, так что никто из студентов и учителей, были ли они из Академии Небесного Дао или из Академии Жрецов, не смели использовать это, чтобы высмеивать их. Но студенты Ортодоксальной Академии все же были крайне пристыжены и иногда поглядывали в направлении Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн, конечно же, почувствовал их взгляды, и тут же начал скучать по отсутствию Танга Тридцать Шесть. Этот парень был идеальным кандидатом, чтобы справиться с подобной ситуацией. Будь это насмешки, унижения или игнорирование, возможно, мораль их стороны будет подавленной, и они даже будут в отчаянии, но он всегда находил способ перевернуть настроение.

Как и ранее, Танг Тридцать Шесть, у которого была необъяснимая ненависть к принцу Чэнь Лю, был слишком ленивым, чтобы даже дать отговорку, и просто отказался принять участие в этом поэтическом сборе. Но он не был слишком далеко. Взяв с собой танцовщицу, с которой он был близок, он ждал в повозке снаружи поместья Принца, указывая на снег и зачитывая стихи, достаточно хорошо играя роль романтического юного хозяина.

Главные ворота поместья Принца распахнулись, и Принц Чэнь Лю лично проводил Чэнь Чаншэна и студентов Ортодоксальной Академии.

Падающий снег уже прекратился, и многие люди столицы, которые любили веселье, собрались снаружи поместья Принца. В тот миг, когда появился Чэнь Чаншэн, бесчисленные взгляды были направлены в его направлении, одновременно с этим сопровождаемые бесчисленными беседами шепотом. Тихая улица снаружи поместья, как казалось, преобразилась в классную комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/152616>